Дата поступления рукописи в редакцию: 06.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-44-48

ЗЛОБИН Михаил Николаевич,
старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, подполковник полиции,
e-mail: y137os@yandex.ru.

МЕДВЕДЕВА Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: Taniavbel@yandex.ru.

ФАСАХОВА Рузалия Камильевна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции,
e-mail: fasakhovar@mail.ru.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье представлен комплексный уголовно-правовой и криминологический анализ противодействия идеологии терроризма и экстремизма в Российской Федерации. Исследуются нормы уголовного законодательства, формирующие систему ответственности за террористические и экстремистские преступления, статистические показатели и тенденции распространения указанных деяний. Значительное внимание уделяется анализу судебной практики, криминологическим характеристикам лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, и факторам радикализации в цифровой среде. Обосновывается необходимость интеграции уголовно-правовых, криминологических и профилактических мер. Материал ориентирован на преподавателей вузов МВД России, сотрудников полиции и субъектов законотворческой деятельности.*

Ключевые слова: *терроризм, экстремизм, идеология насилия, уголовное право, криминология, судебная практика, статистика преступности, национальная безопасность.*

ZLOBIN Mikhail Nikolaevich,
senior lecturer of the department of fire and physical training of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MEDVEDEVA Tatyana Viktorovna,
Senior Lecturer of the Department of Management and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

FASAKHOVA Ruzaliya Kamilevna,
Lecturer of the Department of Specialized Disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Police Lieutenant Colonel

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF COUNTERING THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article presents a comprehensive criminal law and criminological analysis of countering the ideology of terrorism and extremism in the Russian Federation. It examines the criminal law provisions that shape the system of liability for terrorist and extremist crimes, as well as statistical indicators and trends in the spread of these acts. Considerable attention is devoted to the analysis of judicial practice, the criminological characteristics of individuals who commit extremist crimes, and the factors of radicalization in the digital environment. The need to integrate criminal law, criminological, and preventive measures is substantiated. The material is intended for professors of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police officers, and lawmakers.*

Key words: *terrorism, extremism, ideology of violence, criminal law, criminology, judicial practice, crime statistics, national security.*

Идеология терроризма и экстремизма в современных условиях выступает одной из наиболее опасных форм социальной девиации, подрывающей основы конституционного строя, общественной безопасности и межнационального согласия. Тем более, что в условиях цифровизации информационного пространства радикальные идеи приобретают трансграничный характер и распространяются с использованием сети Интернет, что существенно осложняет деятельность правоохранительных органов [1; 5].

Правовую основу противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации образуют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также Федеральные законы № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1–4], которые закрепляют системный характер государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности.

Центральное место в уголовно-правовом механизме противодействия терроризму занимает ответственность за преступления террористической направленности, предусмотренные главой 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее УК РФ), нормы которой охватывают как непосредственно насильственные посягательства, так и деяния, формирующие идеологическую и организационную основу террористической деятельности. Особое значение в этом контексте имеет статья 205.2 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма. Указанная норма ориентирована на пресечение распространения идеологии насилия на ранних стадиях, ещё до совершения конкретных террористических актов, что придаёт ей выраженный превентивный характер [2; 7]. В правоприменительной практике под публичными призывами понимаются высказывания, адресованные неопределённому кругу лиц, в том числе размещённые в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, социальных сетях и иных цифровых платформах. Публичное оправдание терроризма, в свою очередь, выражается в формировании положительной оценки террористической деятельности, одобрении используемых методов либо представлении террористических актов как социально допустимых или оправданных. Тем самым статья 205.2 УК РФ выполняет важную охранительную функцию, направленную на защиту общественной безопасности и предотвращение вовлечения новых лиц, прежде всего молодёжи, в террористическую деятельность, что подтверждается материалами судебной практики и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации (Далее ВС РФ) [2; 7]..

Согласно данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2024–2025 гг. отмечался устойчивый рост количества уголовных дел, возбужденных по статье 205.2 УК РФ, что, несомненно, свидетельствует об актуализации угроз, связанных с распространением террористической идеологии в современном обществе. При этом, необходимо отметить, что существенная часть выявленных преступлений была связана с размещением запрещённых материалов, публичных призывов и оправдательных высказываний в социальных сетях, мессенджерах и на иных интернет-платформах, что в свою очередь подтверждает доминирующую роль цифровой среды в трансляции радикальных идей [9]. Анализ судебных решений показывает, что суды при квалификации данных деяний уделяют первостепенное внимание признаку публичности, а также установлению умысла лица на доведение соответствующей информации до неопределённого круга лиц. При этом использование информационно-телекоммуникационных сетей нередко рассматривается судами как фактор, существенно повышающий общественную опасность содеянного, поскольку подобные действия обладают высокой скоростью распространения и потенциально неограниченным охватом аудитории. Указанные тенденции обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правовых и криминологических мер противодействия идеологии

терроризма, с акцентом на профилактику интернет-радикализации и повышение эффективности выявления противоправного контента на ранних этапах.

Экстремистская деятельность со своей стороны охватывает широкий круг противоправных деяний, направленных на подрыв основ конституционного строя, общественной безопасности и межнационального согласия, включая возбуждение социальной, национальной или религиозной ненависти и вражды, а также создание, руководство и участие в экстремистских сообществах. Уголовная ответственность за данные деяния предусмотрена, в частности, статьями 280 и 282.1 УК РФ, которые ориентированы на пресечение как идеологической, так и организационной составляющих экстремизма [2; 4; 8]. В правоприменительной практике особую сложность представляет установление границы между допустимым выражением мнений и противоправной экстремистской деятельностью, что обусловливает необходимость тщательного анализа содержания высказываний, их контекста, формы распространения и направленности на неопределённый круг лиц. Разъяснения высших судебных инстанций подчёркивают, что уголовная ответственность возможна лишь при наличии умысла на возбуждение ненависти либо вовлечение в экстремистскую деятельность, что способствует обеспечению баланса между защитой общественной безопасности и реализацией конституционных прав граждан [2; 8].

Криминологический анализ преступлений экстремистской направленности свидетельствует о том, что значительная их часть совершается лицами молодёжной возрастной группы, преимущественно в возрасте до 30 лет, что обусловлено особенностями социального поведения данной категории, уровнем правовой социализации и высокой вовлечённостью в цифровую коммуникационную среду. По данным правоохранительных органов и результатов научных исследований, более 60 % выявленных экстремистских преступлений совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, при этом ключевым каналом распространения радикальной идеологии остаются социальные сети, мессенджеры и закрытые онлайн-сообщества [9; 14]. То есть, мы видим, что цифровая среда способствует формированию устойчивых радикальных установок за счёт алгоритмической персонализации контента, эффекта «информационных пузырей» и снижения социального контроля, что существенно осложняет профилактическую деятельность. Указанные обстоятельства подтверждают необходимость усиления криминологического мониторинга интернет-пространства и разработки адресных профилактических программ, ориентированных на молодёжную аудиторию и направленных на формирование устойчивых антиэкстремистских ценностей..

В соответствии со статьёй 63 УК РФ совершение преступления по мотивам идеологической, политической, национальной или религиозной ненависти либо вражды признаётся обстоятельством, отягчающим наказание, что подчёркивает повышенную общественную опасность деяний, мотивированных идеологией насилия. Установление данного мотива в рамках уголовного судопроизводства представляет собой сложную доказательственную задачу и требует всестороннего анализа совокупности объективных и субъективных признаков деяния. При этом, отметим, что в правоприменительной практике для доказывания идеологического мотива широко используются результаты судебных лингвистических и психолого-лингвистических экспертиз, анализ цифровых следов (переписки, публикаций, истории просмотров и подписок), а также показания свидетелей, характеризующие взгляды и поведение обвиняемого [2; 7; 8]. Судебные органы исходят из того, что сам по себе факт высказывания радикальных идей не всегда свидетельствует о наличии отягчающего мотива, однако их систематичность, контекст и связь с конкретными противоправными действиями могут служить достаточным основанием для соответствующей правовой оценки.

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы закрепляет необходимость интеграции уголовно-правовых мер с профилактическими, образовательными и информационными программами, ориентированными прежде всего на молодёжную аудиторию как группу повышенного риска радикализации [5; 15]. При этом, необходимо отметить, что указанный документ исходит из признания ограниченности исключительно репрессивных механизмов и подчёркивает значение превентивной деятельности, направленной на формирование правовой культуры, критического мышления и устойчивых антиэкстремистских установок. В рамках реализации Комплексного плана особое внимание уделяется взаимодействию правоохранительных органов с образовательными организациями, институтами гражданского общества и средствами массовой информации, а также разработке адресных профилактических программ с учётом региональных и социально-демографических особенностей, поскольку такой подход позволяет рассматривать противодействие идеологии терроризма не только как задачу уголовного преследования, но и как элемент комплексной государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, в заключение, мы можем сказать, что уголовно-правовые и криминологические механизмы противодействия идеологии терроризма и экстремизма представляют собой комплексную систему, направленную на защиту общественной безопасности и национальных интересов, их дальнейшее развитие должно быть связано с совершенствованием законодательства, расширением криминологического мониторинга и усилением профилактической направленности государственной политики [6; 13].

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Текст Федерального закона опубликован в «Парламентской газете» от 10 марта 2006 г. № 32, в «Российской газете» от 10 марта 2006 г. № 48, в Собрании законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146

[4] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Текст Федерального закона опубликован в «Парламентской газете» от 30 июля 2002 г. № 142-143, в «Российской газете» от 30 июля 2002 г. № 138-139, в Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031.

[5] Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610).

[6] Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 28 декабря 2024 г. № 0001202412280115. Собрание законодательства Российской Федерации, 30 декабря 2024 г. № 53 (часть I) ст. 8669.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons _doc_LAW_125957/ (дата обращения: 05.02.2026).

[8] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28.06.2011 № 11 (с изм. и доп., действ.) // КонсультантПлюс : справ.-прав. система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 05.02.2026)..

[9] Сводные статистические сведения о состоянии судимости и деятельности судов : данные судебной статистики / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 05.02.2026)

[10] Шаповалова А. М., Булавкин А. А. Сотрудничество стран евразийского региона в сфере противодействия терроризму и экстремизму // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 11. — С. 88–95.

[11] Романовский В. Г. Защита прав несовершеннолетних в цифровом пространстве в целях противодействия терроризму // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2021. — № 2 (30). — С. 118–124.

[12] Галахов С. С. К вопросу о субъектах противодействия экстремистской деятельности и их функциях // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2014. — № 3 (17).

[13] Зинурова Р. И. Нормативно-правовое регулирование противодействия экстремизму // Социально-гуманитарные знания. — 2012. — № 11. — С. 88–95.

[14] Стародубцева, М. А. Криминологические предикторы формирования идеологии терроризма в образовательных организациях / М. А. Стародубцева // Современный ученый. – 2023. – № 6. – С. 346-350.

[15] Методические рекомендации по профилактике экстремизма в молодёжной среде — URL: http://youthlib.mirea.ru/ru/resource/329 (дата обращения: 05.02.2026).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) [Electronic resource]//Access from the Garant reference legal system.

[2] Criminal Code of the Russian Federation: feder. law Ros. Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ [Electronic resource]//Access from the reference legal system “Guarantor.”

[3] Federal Law No. 35-FZ of March 6, 2006 “On Countering Terrorism.” The text of the Federal Law was published in Parlamentskaya Gazeta dated March 10, 2006 No. 32, in Rossiyskaya Gazeta dated March 10, 2006 No. 48, in the Collection of Legislation of the Russian Federation dated March 13, 2006 No. 11, Art. 1146

[4] Federal Law No. 114-FZ of 25 July 2002 “On Countering Extremist Activities.” The text of the Fed-

eral Law was published in Parlamentskaya Gazeta dated July 30, 2002 No. 142-143, in Rossiyskaya Gazeta dated July 30, 2002 No. 138-139, in the Collection of Legislation of the Russian Federation dated July 29, 2002 No. 30 Art. 3031.

[5] A comprehensive plan to counter the ideology of terrorism in the Russian Federation for 2024-2028 (approved by President of the Russian Federation V. Putin December 30, 2023 No. Pr-2610).

[6] Decree of the President of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 1124 "On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation" Official Internet portal of legal information (pravo.gov.ru) December 28, 2024 No. 0001202412280115. Collection of legislation of the Russian Federation, December 30, 2024 No. 53 (part I) Art. 8669.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 9, 2012 No. 1 "On certain issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes" (ed. 03.11.2016) //ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons _ doc _ LAW _ 125957/(access date: 05.02.2026).

[8] On judicial practice in criminal cases of extremist crimes: decision of the Plenum of the Supreme Court of Russia. Federation dated 28.06.2011 No. 11 (rev. and additional, act.)//ConsultantPlus: ref. system. - URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_115712/ (access date: 05.02.2026)..

[9] Summary statistics on the status of criminal records and the activities of the courts: judicial statistics/Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. - URL: https://cdep.ru/?id=79 (accessed on: 05.02.2026)

[10] Shapovalova A. M., Bulavkin A. A. Cooperation of the countries of the Eurasian region in the field of countering terrorism and extremism//Social and humanitarian knowledge. — 2018. — № 11. - S. 88-95.

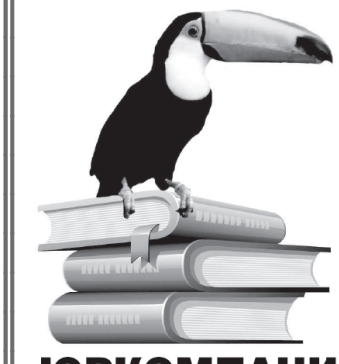
[11] Romanovsky V. G. Protection of the rights of minors in the digital space in order to counter terrorism//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2021. — № 2 (30). - S. 118-124.

[12] Galakhov S. S. On the issue of subjects of countering extremist activities and their functions// Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2014. — № 3 (17).

[13] Zinurova R.I. Legal regulation of countering extremism//Social and humanitarian knowledge. — 2012. — № 11. - S. 88-95.

[14] Starodubtseva, M. A. Criminological predictors of the formation of the ideology of terrorism in educational organizations/M. A. Starodubtseva// Modern scientist. – 2023. – № 6. - S. 346-350.

[15] Methodological recommendations for the prevention of extremism in the youth environment - URL: http://youthlib.mirea.ru/ru/resource/329 (date of reference: 05.02.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru